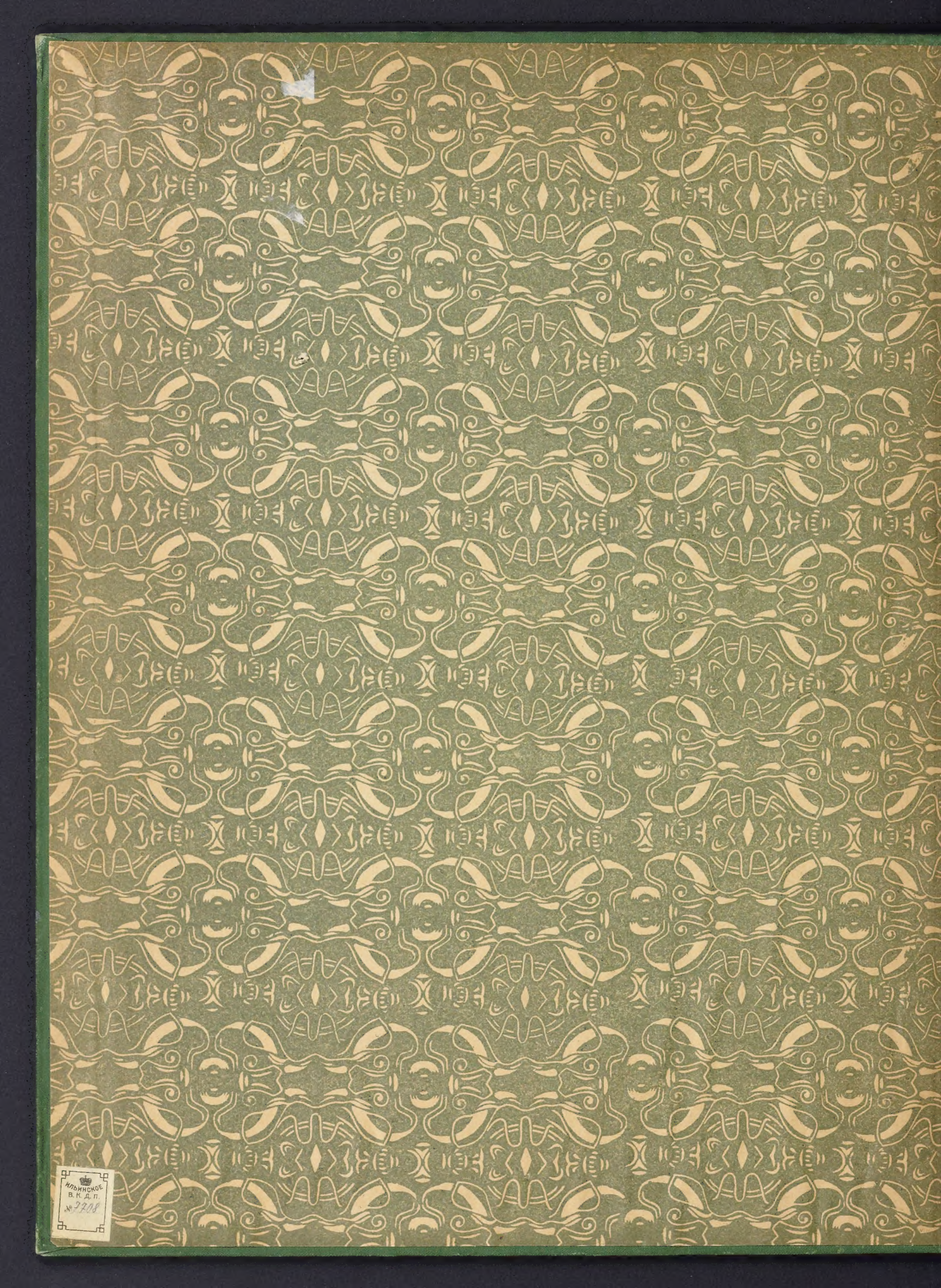
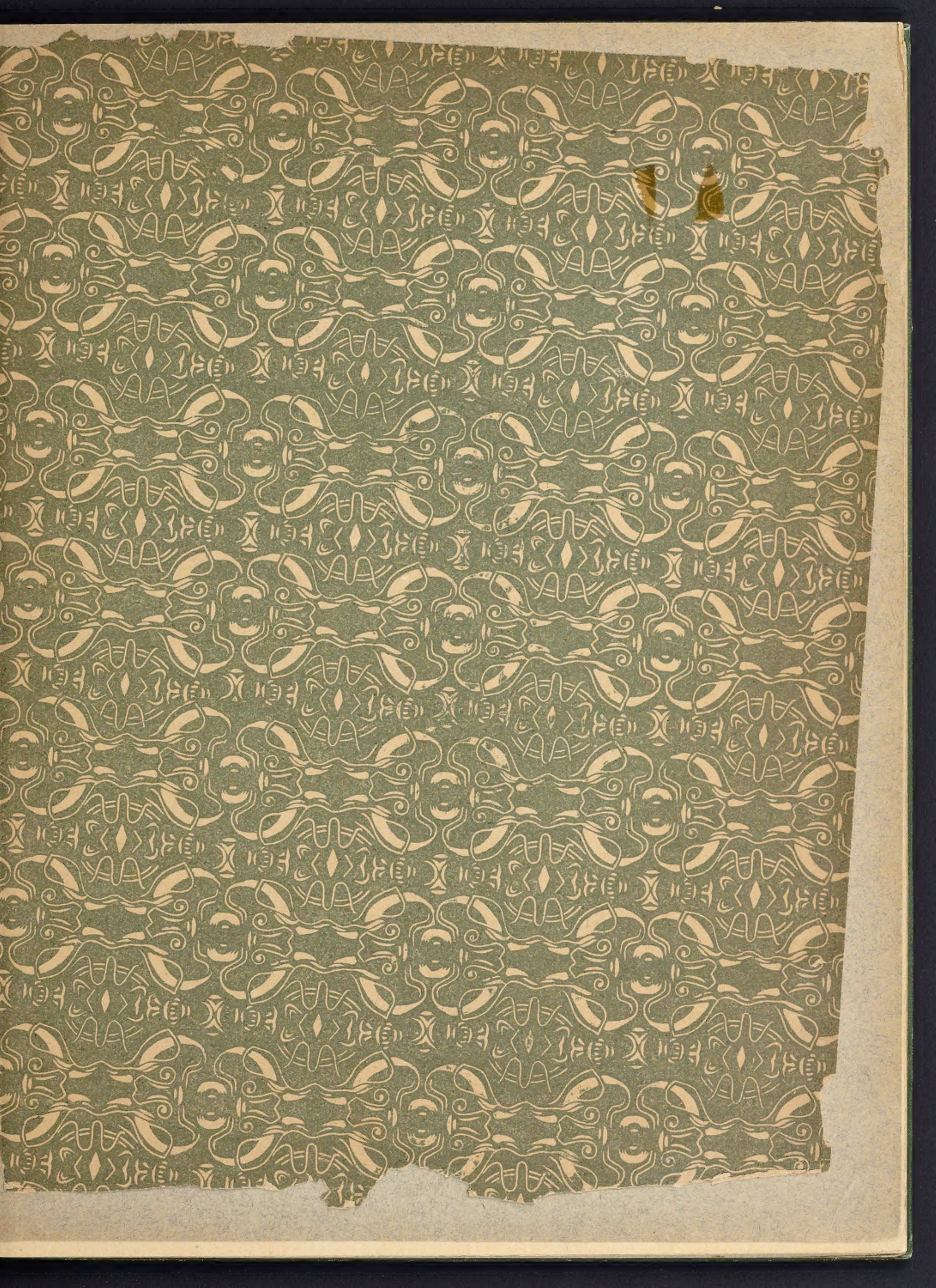
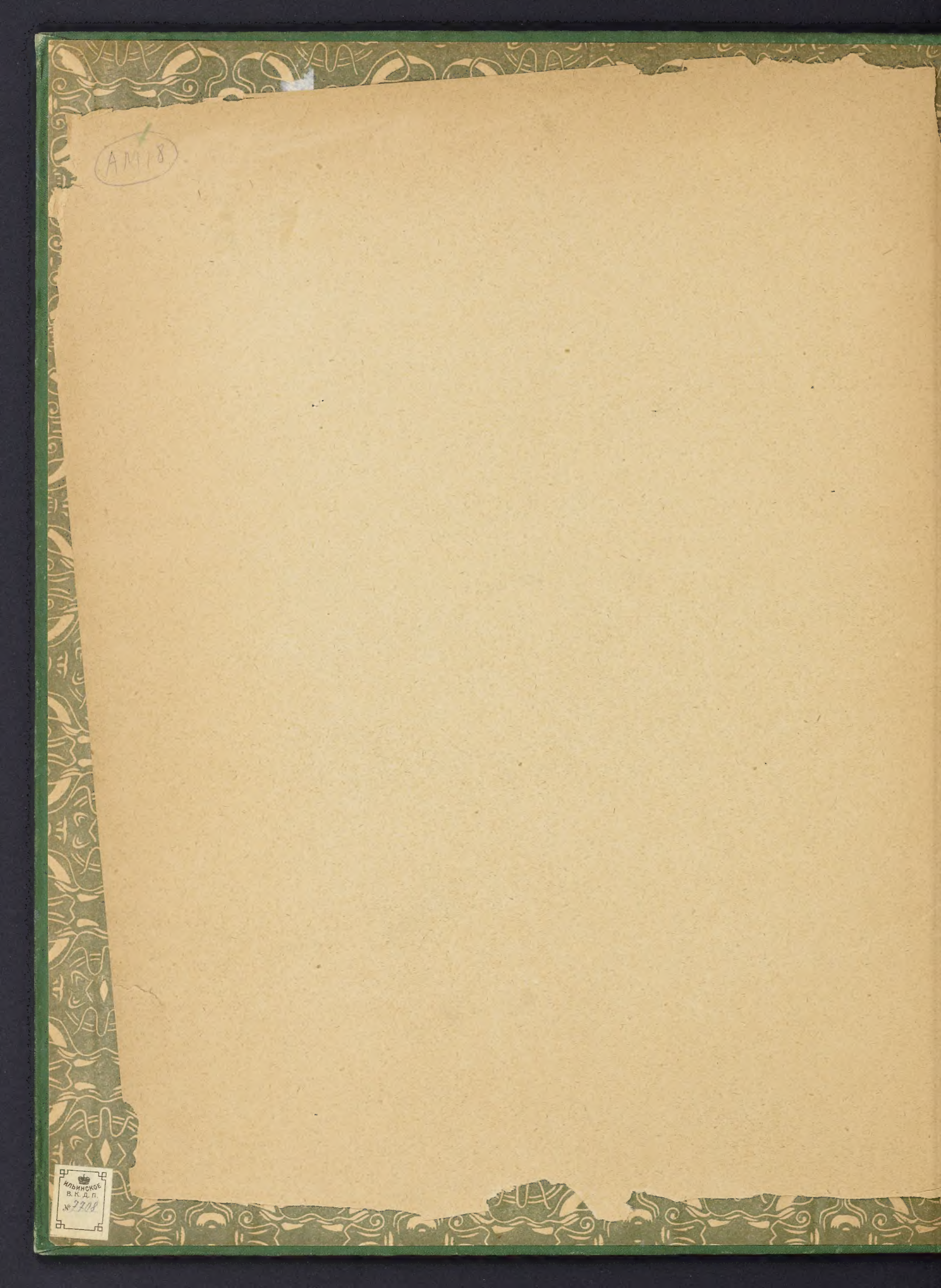
Двѣ мѣстныя
иконы св. Троицы

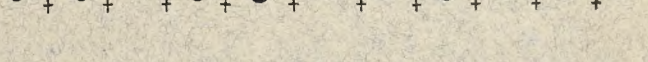
Иконописецъ

В. П. Гурьяновъ

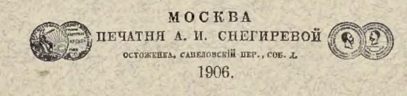

Иконописецъ В. П. Гурьяновъ.

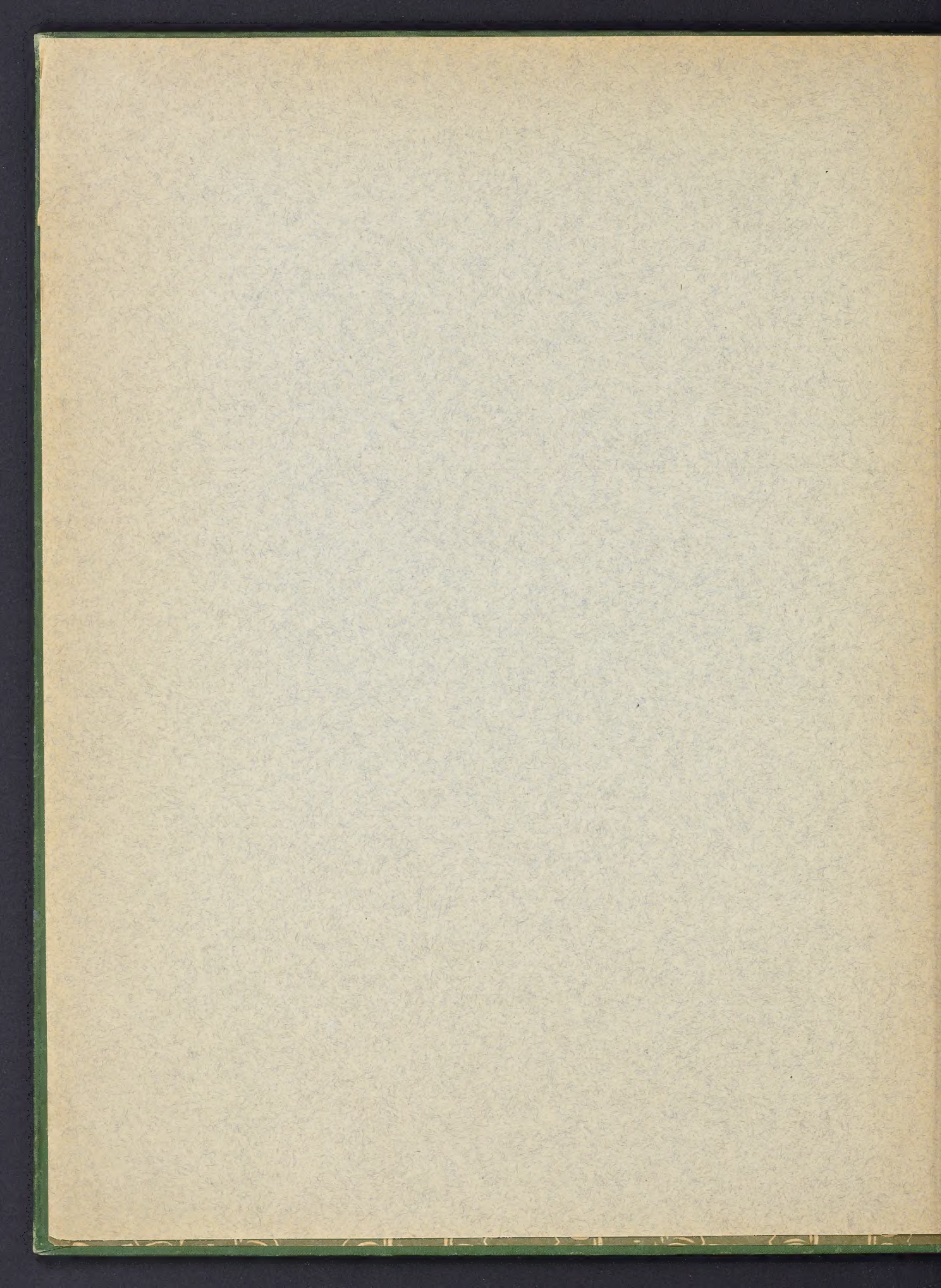
Двѣ мѣстныя

Иконы Св. Троицы

въ Троицкомъ соборѣ Свято-Троицко-Сергіевой Лавры
и ихъ реставрація.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1906.

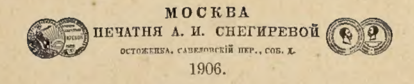

Иконописецъ В. П. Гурьяновъ.

ДВѢ МѢСТНЫЯ

ИКОНЫ СВ. ТРОИЦЫ

въ Троицкомъ соборѣ Свято-Троицко-Сергіевой Лавры и ихъ реставрація.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1906.

8903.

Оттиски изъ 2-го выпуска III тома сборника: „Московская церковная старина. Труды Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи“, издаваемые подъ редакціей Предсѣдателя Коммиссіи А. И. Успенскаго.

Печатать разрѣшается. 1905 года сентября 15 дня.
Предсѣдатель Церковно-археологическаго Отдѣла и цензоръ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія *Протоіерей Н. Извѣковъ.*

Въ концѣ 1904 г. о. намѣстникомъ Лавры я былъ приглашенъ произвести, подъ наблюденіемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, реставрацію всѣхъ иконъ Троицкаго собора. О. архимандритъ сообщилъ мнѣ, что реставрція должна быть неполная, что я долженъ только промыть иконы и укрѣпить на нихъ попорченныя мѣста и, гдѣ будетъ крайне необходимо, тамъ поправить красками. Зная, что иконы Троицкаго собора не разъ поправлялись и записывались, я предлагалъ, что по моему мнѣнію, слѣдовало бы всѣ иконы тщательно расчистить и затѣмъ уже подправить. Но это мое предложеніе пришлось по необходимости оставить, такъ-какъ на это требовалось-бы много времени и средствъ; весь ремонтъ собора предполагалось сдѣлать въ теченіи слѣдующей зимы того же 1904 г. и къ Пасхѣ 1905 г. соборъ освятить. Кромѣ того, такъ какъ извѣстно, что существующія на иконахъ серебряные ризы и оклады сдѣланы были въ разное время—въ XVII—XIX в.в. [1]), то при полной реставраціи необходимо пришлось-бы нѣкоторыя изъ нихъ передѣлать. Ввиду этого, по-небходимости, я долженъ былъ ограничиться промывкою иконъ и укрѣпленіемъ отставшей заготовки, съ нѣкоторою поправкою красками, безъ расчистки.

Въ Троицкомъ соборѣ Сергіевской Лавры всѣхъ иконъ въ иконостасѣ и столбовыхъ кіотахъ находится около ста, относящихся къ разному времени. Есть среди нихъ греческаго происхожденія и съ греческими надписями (напр., Богоматерь вверху кіота, на столбѣ).

---

[1]) Весь иконостасъ Троицкаго собора былъ обложенъ серебромъ стольникомъ Яновымъ въ 1672 г., значительно передѣланъ въ 1779 г. при митрополитѣ Платонѣ, и возобновленъ въ 1850 г. при митрополитѣ Филаретѣ.

Есть иконы работы извѣстнаго царскаго изографа Симона Ушакова съ собственноручными его подписями XVII вѣка, напр., Спаситель на престолѣ съ припадшими преподобными Сергіемъ и Никономъ и Нерукотворенный Спасъ. Есть иконы и XIX в. Среди иконъ обращаютъ на себя вниманіе двѣ мѣстныя иконы св. Троицы. Одна изъ нихъ находится на правой сторонѣ отъ царскихъ вратъ (см. табл. I). По показанію Клинцовскаго подлинника, она писана инокомъ Андреемъ Рублевымъ, жившимъ въ концѣ XIV и началѣ XV в., который былъ, какъ извѣстно, хорошимъ и талантливымъ иконописцемъ. Расписывая Троицкій соборъ въ Лаврѣ, онъ находился въ послушаніи у преподобнаго Никона Радонежскаго и по его приказанію написалъ образъ Св. Троицы „въ похвалу отцу Сергію". Многими она также называется Годуновскою, потому что въ 1600 году царь Борисъ Өеодоровичъ Годуновъ украсилъ ее,—обложилъ золотомъ и драгоцѣнными камнями. Въ хранящейся въ Лаврской библіотѣкѣ описи 1735 г., за № 46—сказано, что на этомъ образѣ между другими привѣсками находилась „панагія на черномъ камнѣ, написано распятіе Господне финифтію, при немъ богоматерь и Іоаннъ Богословъ, обложено серебромъ чеканнымъ, у другой цаты, яже по правую страну прикладовъ, панагія златая, а въ ней камень яхонтъ лазоревъ, а на немъ вырѣзанъ образъ Спасовъ, около Его четыре зерна бурмицскихъ, да два лала, да два изумруда, около тѣхъ зеренъ и каменьевъ шесть лаликовъ, да шесть изумрудовъ, въ главѣ въ гнѣздахъ яхонтъ лазоревъ, да на закрѣпкахъ три зерна бурмицскихъ, да около веревочка жемчужная. Назади начертаны Марія Магдалина да преподобная Ксенія, да цѣпочка златая—фряжское дѣло, съ мелкимъ жемчужкомъ, и съ прокладками, чепочка златая съ колодочкою-жъ златою". Кіотъ того-же чудотворнаго образа Живоначальной Троицы „обложенъ сребромъ басмою, на кіотѣ вверху образа Отечество, да въ моленіи по сторонамъ—образа Бориса и Глѣба, вѣнцы рѣзные, кругомъ кіота строка чеканная, а въ ней написано: Поклонимся Отцу и Того Сынови и св. Духу. На кіотѣ крестъ обложенъ серебромъ басмою, золоченъ; у того-жъ кіота затворы на четырехъ цкахъ, на нихъ написано Троицкое дѣяніе, обложены серебромъ басмою, вѣнцы рѣзные, подписи на финифти, а поставлены тѣ затворы на лѣвой странѣ отъ царскихъ сѣверныхъ дверей, съ краю" [2]).

Другой образъ живоначальной Троицы находится на лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ, писанъ, по преданію, діакономъ Никифоромъ Грабленымъ въ 1567 г. [3]) и украшенъ золотомъ и драгоцѣнными камнями усердіемъ царя Ивана Васильевича Грознаго. Въ 1642 г. на образѣ находилась цѣпь золотая „прикладъ его Ливонскаго похода", какъ сказано во вкладной книгѣ, „да сто двадцать золотыхъ на серебряной проволокѣ".

---

[3]) Троицкій соборъ, церковь преп. Никона и келія пр. Сергія въ Троице-Сергіевской Лаврѣ. Москва. 1854. стр. 8.

[2]) Въ настоящее время эти четыре доски помѣщаются у мощей препод. Никона на стѣнѣ.

Табл. I. Рис. 1.

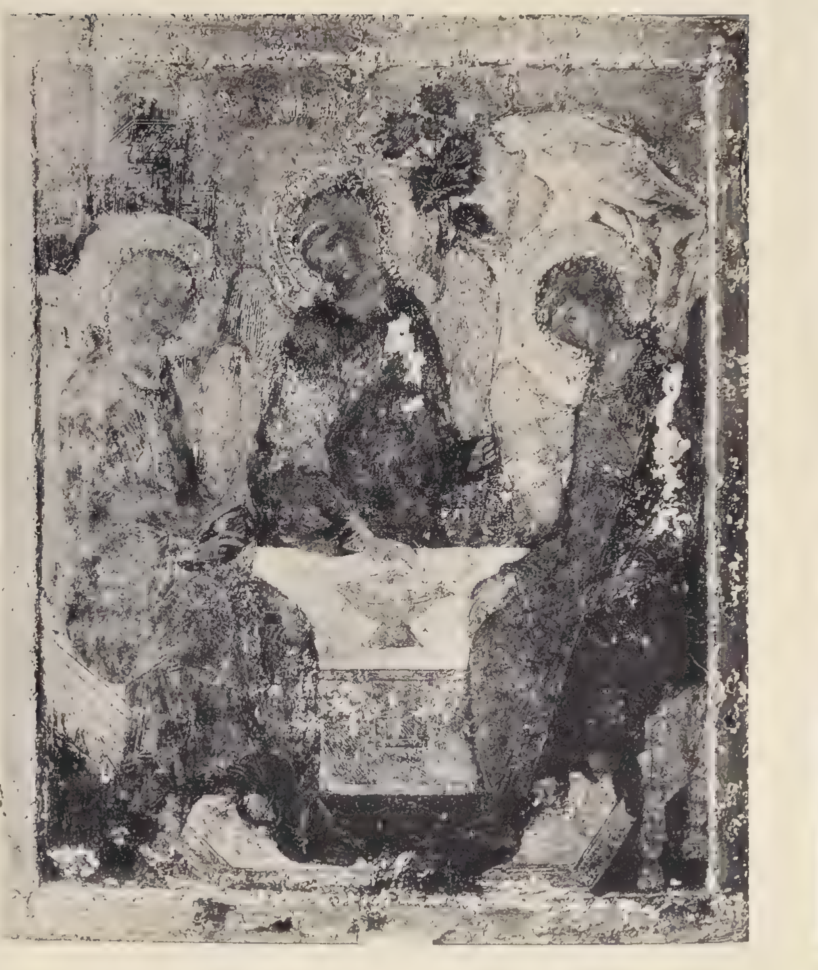
Икона Св. Троицы, въ ризѣ; до реставраціи.

Табл. I Рис. 2.

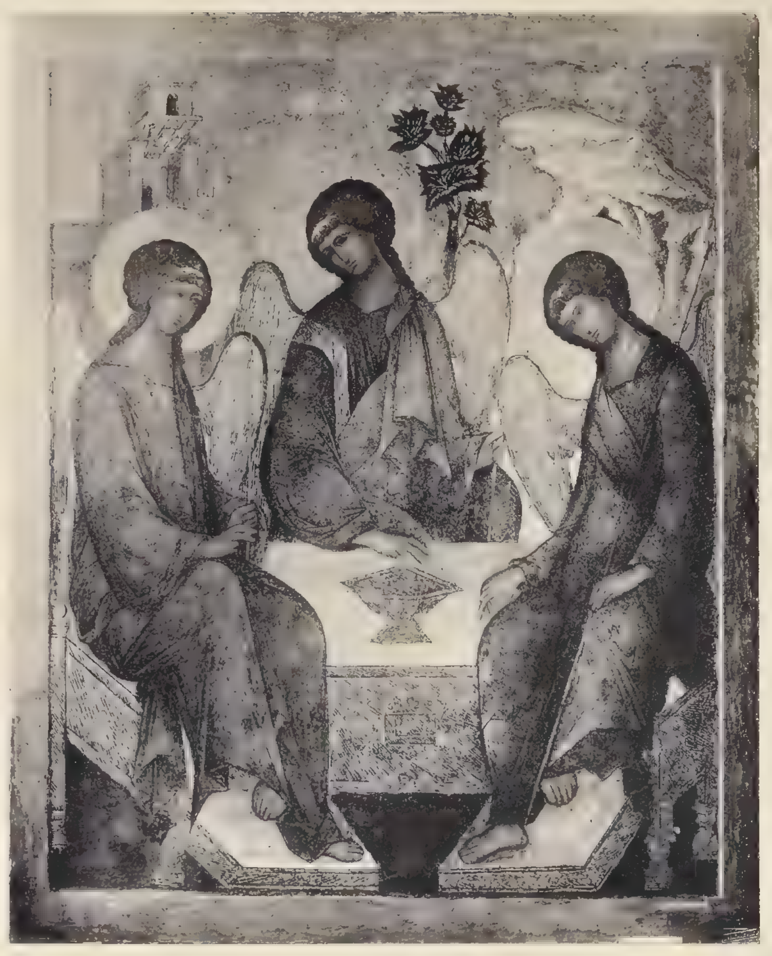
Икона Св. Троицы, письма Андрея Рублева; по расчисткѣ.

Табл. II Рис. 1.

Икона Св. Троицы, письма Никифора Грабленова; при расчисткѣ.

Табл. II Рис. 2.

Тоже, по реставраціи.

Послѣдняя икона, по моему мнѣнію, есть копія съ первой: кромѣ одинаковой мѣры—2 арш. высоты, 1 арш. 10 вер. ширины, обѣ со впадиной и имѣютъ равныя поля и до мельчайшихъ подробностей одинаковый рисунокъ во всемъ. Та и другая весьма интересны въ научно-археологическомъ отношеніи; особое вниманіе обращаетъ на себя икона письма Андрея Рублева.

Всѣ наши ученые археологи и любители церковной древности съ большимъ интересомъ относились къ ней и не разъ описывали ее. Таковы напр., Н. Д. Иванчинъ-Писаревъ, профессоръ С. П. Шевыревъ, И. М. Снегиревъ, М. И. и В. И. Успенскіе и др. Иванчинъ-Писаревъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія писалъ: „Поклонясь главной мѣстной иконѣ св. Троицы, я долго стоялъ предъ ней, дивясь живописанію византійцевъ, и совершенно убѣждался, что ихъ ученики, италіянцы, до самыхъ — Рафаэля и Леонарда — да Винчи, не могли сравняться съ ними. Не только Чемабуэ, Джіотто, Кастанья и Гирландайло, но даже Беллини и самый Перуджино, не оставили ничего подобнаго этой иконѣ. Она являетъ въ себѣ одинъ изъ лучшихъ и цѣльнѣйшихъ памятниковъ византійскаго искусства, ибо стиль рисунка и самого живописанія кажетъ въ ней цвѣтущее время онаго. Она можетъ почесться славою древняго русскаго искусства“ [4]).

Другой ученый, профессоръ С. П. Шевыревъ въ 50-хъ годахъ XIX вѣка говоритъ о сей иконѣ: „Письмо византійское превосходное. Необычайная красота и грація разлиты по этимъ ликамъ, чисто греческимъ. Очертаніе лицъ, глазъ и волосъ имѣютъ волнистое движеніе. Всѣ три ангела съ любовію склоняютъ другъ къ другу головы и составляютъ какъ-бы одно нераздѣльное цѣлое, выражая тѣмъ символическую мысль о любвеобильномъ единеніи лицъ Пресвятой Троицы. Когда смотришь на величавыя и прекрасныя иконы греческаго стиля, тогда приходитъ на умъ: ужъ не содѣйствовали-ли мы его искаженію даже и въ такъ называемой строгоновской школѣ, которая удалилась отъ величія типовъ греческихъ, отъ красоты очертаній, и пустились въ мелочи, въ складочки одеждъ и въ постороннія архитектурныя украшенія“ [5]).

Конечно, Иванчинъ-Писаревъ и Шевыревъ видѣли эту икону въ томъ же испорченномъ видѣ, въ какомъ она сохранилась и до настоящей реставраціи.

Изъ исторіи Троице-Сергіевской Лавры видно, что Троицкій соборъ возобновлялся нѣсколько разъ, начиная съ 1672 г.

При митрополитѣ Платонѣ въ 1777 г. произошли значительныя измѣненія въ иконостасѣ. Въ 1835 и 1854 г.г., при митрополитѣ Филаретѣ, художникомъ Малышевымъ вмѣстѣ съ лаврскими живописцами были возобновлены стѣнопись собора и иконы въ иконостасѣ; при этомъ, они усердно записали всю древнюю ико-

---

[4]) Иванчинъ-Писаревъ. День Троице-Сергіевской Лавры, стр. 21—22.

[5]) Шевыревъ. Поѣздка въ Кирилло - Бѣлозерскій монастырь въ 1847 г. ч. I. Москва 1850 г. Стр. 14.

нопись новыми красками, не соблюдая прежняго стиля и даже рисунка. Этой печальной участи не избѣжали и указанныя, интересныя въ археологическомъ отношеніи, иконы св. Троицы.

Когда было мною приступлено къ работамъ, то оказалось, что икона письма Никифора Грабленова очень ветха. Видѣвшіе же ее въ это время высказывали мнѣніе, что образъ этотъ совершенно пропалъ. Онъ настолько былъ испорченъ временемъ, что вся краска на ликахъ изсѣклась въ мелкія трещинки и отстала отъ левкасной заготовки, да и самая заготовка была тоже очень плоха; масса пыли, которая покрывала весь образъ, превратилась въ липкую и грязную кору. Поэтому сначала нужно было осторожно снять эту пыль и уже потомъ приступить къ укрѣпленію. Чтобы размягчить трещинки и заготовку, наливалось на икону жидкое яйцо, затѣмъ производилась припарка горячимъ утюгомъ съ клеемъ. Когда-же клей хорошо пропитался въ заготовку и доску, то весь образъ былъ покрытъ тонкой бумагой и приглаженъ. Дня черезъ три бумага была удалена, образъ былъ промытъ, снята фотографія, и послѣ этого началась расчистка ножомъ на спиртъ и политуру, а мѣстами на сухую (см. табл. II рис. 1). Оказалось, что икона была нѣсколько разъ записана и отъ времени сильно испортилась. Поэтому всѣ верхнія наслоенія и грубые пробѣлы на одеждахъ ангеловъ были сняты, послѣ чего прежніе пробѣлы стали едва видны, но ихъ мы не подправляли, дабы не зановить образъ. Порченыя мѣста были покрыты основными тонами съ росписью и притушеваны старой олифой, чтобы не было замѣтно пестроты (см. табл. II рис 2). Наиболѣе испорченныя мѣста я предполагалъ дополнить съ Рублевской иконы.

И вотъ, когда съ этой послѣдней снята была золотая риза, то каково же было наше удивленіе!. Вмѣсто древняго и оригинальнаго памятника мы увидали икону, совершенно записанную въ новомъ стилѣ Палеховской манеры XIX вѣка (см. табл. III). На ней фонъ и поля были санкирныя, коричневые, а надписи золотыя, новыя. Всѣ одежды ангеловъ были переписаны заново въ лиловатомъ тонѣ и пробѣлены не краскою, а золотомъ; столъ, гора и палаты вновь прописаны; на столѣ круглая чаша, маленькій бокальчикъ, тарелочка и двѣ вѣтки зеленаго винограда и позади ангеловъ большой кудрявый, зеленый дубъ—новѣйшаго письма XIX в.

Оставались одни только лики, по которымъ можно было судить, что это—икона древняя, но и они были затушеваны въ тѣняхъ коричневатой масляной краской. Является сомнѣніе, ужели—же такъ записанная икона принадлежитъ кисти Андрея Рублева?! Вѣдь о ней такъ восторженно отзываются ученые археологи и указываютъ, какъ на единственную и почти вѣрную икону работы сего талантливаго иконописца! Я рѣшился сдѣлать пробу, почистить фонъ между горою и дубомъ. Оказалось, что фонъ былъ переписанъ три раза. Самый древній и основной фонъ золотой на полиментъ (см. на табл. III №1), за нимъ санкиръ свѣтлый (см. № 2 на тойже табл.), затѣмъ санкиръ коричневый-темный (№ 3) и, наконецъ тотъ же санкиръ, но значительно свѣтлѣе (№ 4). По опыту зная, что если переписанъ фонъ, то воз-

Икона Св. Троицы, письма Андрея Рублева; до расчистки.

можно, что и все остальное такъ же переписано, я почистилъ еще лѣвое плечо праваго ангела и гору; оказалось, что контуръ ангела прибавленъ на цѣлые полвершка, гора и посохъ у ангела хорошо сохранились съ незначительнымъ поврежденiемъ. Мнѣ стало понятно, что прежняя иконопись должна хорошо сохраниться. Ясно, что въ настоящемъ видѣ икона не можетъ быть интересною для научнаго изслѣдованiя и быть оригиналомъ начала XV вѣка. Ввиду, этого по моей просьбѣ, Лаврскимъ начальствомъ мнѣ разрѣшено было расчистить отъ верхнихъ наслоенiй эту интересную икону, а въ необходимыхъ мѣстахъ, гдѣ потребуется, слегка заправить красками только пятна, но самые лики ангеловъ не трогать, при чемъ снимать фотографiи до реставрацiи и послѣ ея.

Послѣ осторожной расчистки всей иконы, кромѣ ликовъ, оказалось, что она была написана въ свѣтлыхъ тонахъ; лики же остались темноватаго цвѣта. Отсюда явилась необходимость расчистить и самые лики, въ которыхъ санкиръ и всѣ тѣни были затушеваны коричневатою масляною краскою (вѣроятно, для того, чтобы порѣзче выдѣлить вохры и блики); сандалiи на ногахъ также были написаны впослѣдствiи,—ихъ не было на первоначальномъ изображенiи.

Потребовалось и этотъ слой краски снять, и изъ подъ нея вышли лики, хорошо сохранившiяся, но съ постертыми на нѣкоторыхъ мѣстахъ отмѣтками, да на головѣ—волосами, движки которыхъ мѣстами были новые, писанныя въ тонъ. Вохры были хороши, очень нѣжны. Больше всего были попорчены ручки и ножки ангеловъ; палата, дубъ и гора немного повреждены; столъ и скамьи, на которыхъ сидятъ ангелы, сильно попорчены, въ особенности золотыя черты – асистки, на столѣ чаша съ головою животнаго тоже попорчена; одежда ангеловъ въ основныхъ тонахъ мѣстами попорчена, но самые пробѣлы очень хорошо сохранились, а такъ же и роспись складокъ и контуровъ сохранна, крылья ангеловъ попорчены,—у праваго оба, у средняго одно лѣвое. Выпадковъ заготовки и другихъ поврежденiй, напримѣръ вздувшихся пузырей и трещинъ, не было; грунтъ и краски были прочны и плотны, только на поляхъ, на фонѣ и въ особенности кругомъ главъ ангеловъ были маленькiя ямочки отъ гвоздей, которыми прежде были прибиты золотые вѣнцы и окладъ.

На лѣвой сторонѣ, вдоль всей иконы, по золотому фону и фигурѣ ангела была трещина, которая заправлена очень давно, но неискусно (краски подведены не въ тонъ). Но эта древняя задѣлка, по распоряженiю лаврскаго начальства, не была мною заправлена въ тонъ красками, но оставлена въ прежнемъ видѣ. Всѣ же вышеуказанныя поврежденiя были въ самыхъ необходимыхъ мѣстахъ слегка подправлены подъ общiй древнiй тонъ, но золотой фонъ не былъ тронутъ; старыя гвозди, между которыми были золотые, вынуты, и образовавшiяся ямочки задѣланы грунтомъ. Въ заключенiе работъ, весь образъ былъ покрытъ олифой, и кое-гдѣ притушеваны пятна.

Разница цвѣтовъ и красокъ обѣихъ вышеозначенныхъ иконъ слѣдующая.

Общій тонъ красокъ иконы письма Рублева—свѣтлый и нѣжный, а иконы письма Н. Грабленаго—темный и мрачный; у первой—фонъ и поля золотые на полиментъ, у второй—красочные санкирные. Надписи на Рублевской были красныя (киноварныя), а на копіи—золотыя на сусло. Палата на Рублевской—свѣтлая празелень, на копіи же—темнѣе. Горы цвѣтомъ почти одинаковыя—желтыя, но на Рублевской бликовъ и плавки меньше. Крылья у ангеловъ на Рублевской желтыя съ золотыми на сусло черточками, а папорки [6]) празеленыя, у копіи—санкирныя темнѣе и папорки красныя. Одежда ангеловъ на первой цвѣтная, но на второй—по тону одинаковая, но значительно темнѣе и грязнѣе. Одежда ангеловъ на Рублевской иконѣ: у средняго риза синяя, рукавъ темно-багряный и пробѣленъ празеленью—не въ тонъ, а по синей ризѣ въ тонъ; управаго—риза свѣтлая празелень, исподъ синій; у лѣваго—риза коричневая (чернель), а пробѣлы празеленые (не въ тонъ), исподъ синій; у всѣхъ въ рукахъ обычные красные посохи.

Санкиръ лицъ на Рублевской иконѣ свѣтлый, оливковый въ зелень; опись глазъ темная, твердая, а носъ и уста карминомъ съ чернелью, уста сильно подрумянены киноварью, вохреніе плавное и плотное, нѣсколько въ разбѣлъ, на щекахъ видна подрумянка киноварью, на сильныхъ бликовыхъ частяхъ отмѣтки были твердыя, но отъ времени постерты, но все-же хорошо замѣтны. Вохреніе у средняго ангела освѣщено, по выраженію иконописцевъ, съ тайной стороны [7]). Волосы темные и сильно выдѣляются отъ санкира; движки кудреватыхъ волосъ двойныя, свѣтлыя, въ двѣ черты и въ срединѣ протушевка, тороки—слухи на головѣ, желтоватые.

У копіи санкиръ лицъ темнокоричневый, и опись нерѣзкая, вохреніе плавное, слабое, безъ бѣлыхъ отмѣтокъ; освѣщеніе лицъ обычное. Средній ангелъ освѣщенъ не съ „тайной" стороны, какъ на Рублевской иконѣ, а съ „сильной"; волосы у ангеловъ не темные, слухи на головѣ бѣлые съ вохрой; краски на одеждахъ ангеловъ, какъ сказано было выше, по тону одинаковыя, но темнѣе и грязнѣе.

Столъ на Рублевской иконѣ сильно попорченъ—счищенъ и былъ покрытъ масляной краской. Чаша съ головою животнаго тоже попорчена, а у копіи столъ и чаша хорошо сохранились, и видны золотыя черты—асистки.

Вотъ тѣ особенности, которыя я замѣтилъ во время моей реставраціи этихъ иконъ. Теперь эта реставрированная икона можетъ служить для сравненія съ другими иконами, обычно приписываемыми кисти Андрея Рублева. Всѣ извѣстныя мнѣ иконы, выдаваемыя за работу Андрея Рублева, мало подходятъ подъ характеръ письма означенной иконы св. Троицы.

Въ тѣхъ краски неярки, пробѣлы жидки и плоски, въ ликахъ вохреніе нѣжное, но жидкое, безъ бѣлыхъ твердыхъ отмѣтокъ, опись легкая; чѣмъ подходятъ

[6]) Такъ называются нижнія и боковыя закраи крыльевъ.

[7]) „Тайной стороной" у иконописцевъ называется та часть лица, которая менѣе видна на иконѣ (благодаря нѣсколько профильному положенію). Часть же лица, болѣе обращенная къ зрителю, называется „сильной".

Икона Св. Троицы, письма Андрея Рублева; по реставраціи.

подъ характеръ древнихъ хорошихъ новгородскихъ иконъ. Д. А. Ровинскій въ своемъ изслѣдованіи о иконописаніи указываетъ что у Рублева краски наложены тонкимъ слоемъ, а лики дымомъ писаны, т. е. легко и жидко—безъ оживокъ, и пробѣлы на ризахъ очень [8]) слабы. Въ лаврской иконѣ въ отношеніи манеры замѣчается большое сходство съ фресками того времени, напр., въ росписи складокъ одежды у ангеловъ, а также въ описи контуровъ рукъ и ногъ и всего доличнаго.

Всѣ контуры сдѣланы массивно, пробѣлы же сдѣланы въ нѣсколько красокъ, наложенныхъ одна на другую очень плотно широкими, жирными, большими мазками. Контуры представляютъ собою рѣзкую выпуклость, въ особенности же бѣлыя отмѣтки на пробѣлахъ. Въ ликахъ также всѣ вохры очень плотны, на нѣкоторыхъ мѣстахъ видны даже мазки (у средняго ангела)и хорошо видны бѣлыя отмѣтки щеки, и уста подрумянены киноварью. Это манера греческая, въ особенности освѣщеніе лицъ съ тайной стороны, а также золотой на полиментъ фонъ.

По моему мнѣнію, этою техникою воспользовался и Андрей Рублевъ, который какъ извѣстно, работалъ совмѣстно съ греческими мастерами Ѳеофаномъ и другими по росписи и украшенію стѣнъ соборовъ въ г.г. Москвѣ, Владимірѣ и Сергіевой Лаврѣ.

Иконописецъ В. Гурьяновъ.

[8]) Д. А. Ровинскій. Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVII вѣка. Изданіе Суворина 1903 г. стр. 40.

